

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 September 2012
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1753/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто пятой сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Яминой Гезу и двумя ее сыновьями, Абдеррахимом и Баширом Ракиком (представлены организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Камель Ракик (соответственно сын и брат авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 23 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пытки и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и на безопасность личности, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1753/2008*

<i>Представлено:</i>	Яминой Гезу и двумя ее сыновьями, Абдеррахимом и Баширом Ракиком (представлены организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Камель Ракик (соответственно сын и брат авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1753/2008, представленного Яминой Гезу и ее двумя сыновьями, Абдеррахимом и Баширом Ракиком, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении сообщения.
Текст особого (согласного) мнения г-на Вальтера Келина содержится в добавлении к настоящим Соображениям.
Текст особого (несогласного) мнения г-на Майкла О'Флаэрти, г-на Кристера Телина и г-на Рафаэля Риваса Посады содержится в добавлении к настоящим Соображениям.
Текст особого (согласного) мнения г-на Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами этого сообщения от 22 ноября 2007 года являются Ямина Гезу, родившаяся 23 сентября 1936 года, гражданка Алжира, Абдеррахим Ракик, гражданин Великобритании, и Башир Ракик, родившийся 8 декабря 1959 года, гражданин Алжира. Они представляют настоящее сообщение от имени Камеля Ракика, родившегося 23 марта 1963 года в г. Хуссейн-Дей (Алжир), сына Ямины Гезу и брата Абдеррахима и Башира Ракика. Авторы утверждают, что их сын и брат Камель Ракик стал жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Кроме того, они считают, что сами они являются жертвами нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Они представлены организацией ТРИАЛ (Швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью)¹.

1.2 12 марта 2009 года Комитет посредством своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

Факты в изложении авторов

2.1 6 мая 1996 года в 16 ч. 30 м. к дому Камеля Ракика в Улед-Мусса – небольшое сельское поселение в коммуне Регхайя (провинция Бумердес), подъехали полицейские в штатском на нескольких автомобилях марки "Пежо" J5 и J9. Первым делом они окружили дом и приказали соседям оставаться в своих квартирах. В этот момент Камель Ракик находился в доме вместе со своей супругой и навещавшей ее сестрой. Когда полицейские вломились в квартиру, Камель Ракик спрятался в спальне. Чтобы заставить его выйти, полицейские открыли огонь, используя жену Камеля Ракика в качестве живого щита, и угрожали убить его семью. Затем они вышибли дверь и начали стрелять в Камеля Ракику, ранив его в руки и в живот. После этого Камеля Ракика и его жену с невесткой по отдельности увезли. Все они были доставлены в Полицейскую школу в Шатонёф, которая также является Штабом оперативного командования (ШОК) и хорошо известна как центр, в котором применяют пытки и содержат под стражей без права общения с внешним миром, где они были подвергнуты допросу.

2.2 После пятидневного содержания под стражей двух женщин перевели в другую камеру, где они встретились с Камелем Ракиком. Он рассказал им о том, что, после того как его доставили в ШОК в Шатонёф, его пытали, несмотря на то, что он был ранен, он несколько раз терял сознание и очнулся в военном госпитале в Блиде, где он был зарегистрирован под чужим именем. После того как он пришел в сознание, его вновь подвергли пыткам: его избивали, пропускали через него электроток и морили голодом и жаждой.

2.3 Лишенного возможности самостоятельно передвигаться и удовлетворять свои элементарные потребности Камеля Ракика вместе с его женой и членами ее семьи² поместили в карцер без туалета и каких-либо средств санитарии, в котором они спали прямо на бетонном полу. После того, как вся семья оказалась в одной камере, их положение, несмотря ни на что, улучшилось, поскольку ни Камеля Ракика, ни его близких больше не допрашивали и не пытали. После

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

² В ходе допроса жену Камеля Ракика и ее сестру, а также других членов их семьи поместили в одну камеру, и всем им было предъявлено обвинение в принадлежности к "семье террористов".

35-дневного содержания под стражей без связи с внешним миром жену и невестку Камеля Ракика посадили в фургон и высадили на дороге в одном из окраинных районов Алжира. Перед тем как вывезти их за пределы тюрьмы, один из их надзирателей в издевательской форме предложил им попроситься с Камелем Ракиком, которого его истязатели готовились увести в соседнее помещение. С этого момента никакой информации о нем не поступало, несмотря на многочисленные запросы, сделанные его отцом, Тахаром Ракиком, в период с момента исчезновения его сына до момента его собственной смерти, наступившей 5 февраля 2003 года.

2.4 Тахар Ракик предпринял все возможные меры, обращаясь в компетентные органы, с тем чтобы выяснить судьбу своего сына. В последующие дни после ареста Камеля Ракика его отец обращался в полицейские службы провинций Алжир и Бумердес, которые просто отрицали факт задержания Камеля Ракика по причине того, что он не находится в розыске. В последующий период он неоднократно просил вмешаться в дело прокурора Республики в суде Будауа. Одно из его обращений было в конце концов зарегистрировано в канцелярии суда 8 декабря 1996 года, однако никаких мер по нему принято не было. 24 июня 1998 года прокурор направил ему письмо от 21 февраля 1998 года, в котором проинформировал его о том, что его сын "был арестован сотрудниками службы безопасности и доставлен в комиссариат Алжира". Однако прокурор отказал в возбуждении расследования на основании того, что жалоба Тахара Ракика не была подана "в законном порядке". В этой связи отец жертвы обратился к адвокату, с тем чтобы направить в прокуратуру официальную жалобу в связи с похищением его сына в соответствии со статьей 292 и последующими статьями Уголовного кодекса Алжира. Эта жалоба была зарегистрирована в канцелярии суда Будауа 25 марта 2000 года. Однако прокурор отказал в рассмотрении этой жалобы, сославшись на "недопустимость обжалования действий полиции". Чтобы обжаловать это решение прокурора, отец жертвы потребовал выдать ему на руки постановление об отказе в возбуждении дела, в чем ему было также отказано прокурором, который помимо этого предупредил адвоката Тахара Ракика о возможных неблагоприятных последствиях для него, если он будет продолжать подавать такие запросы, угрожая ему в завуалированной форме наказанием. Таким образом, никакого расследования по жалобе от 25 марта 2000 года проведено не было.

2.5 После этого Тахар Ракик обращался в несколько государственных учреждений, в частности в Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, к Президенту Республики и Омбудсмену Республики. Лишь последний ответил на его обращение и зарегистрировал его просьбу, проинформировав его, что в связи со сложившимся в стране положением и в силу его полномочий, определенных в президентском указе, он может лишь уведомить его о том, что его жалоба была передана на рассмотрение в соответствующие органы. 19 октября 1998 года дело Камеля Ракика было передано Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям.

2.6 В течение 2006 года службы безопасности предлагали Ямине Гезу представить в административном порядке ходатайство о получении компенсации в соответствии с "постановлением от 27 февраля об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение"³. Однако она не приняла это предложение, отказавшись начать процедуру признания его умершим, поскольку ей не было достоверно известно о судьбе ее сына.

³ Как указано в пункте 3.2 ниже, власти в этой связи приказали матери жертвы инициировать процедуру признания его умершим.

2.7 Несмотря на все предпринятые семьей жертвы усилия, государство не возбудило расследования и семья по-прежнему не имеет никаких сведений о судьбе Камеля Ракика. Авторы также столкнулись с юридической невозможностью обращения в судебную инстанцию после вступления в силу постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение. Если до этого внутренние средства правовой защиты были бесполезными и неэффективными, то сегодня они стали просто недоступными.

Жалоба

3.1 Камель Ракик стал жертвой насильственного исчезновения 6 мая 1996 года, когда за его арестом последовали отказ в признании факта его лишения свободы и сокрытие информации о его дальнейшей судьбе. Авторы ссылаются на пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

3.2 Спустя более 11 лет после его исчезновения в тайном центре содержания под стражей⁴ шансы разыскать Камеля Ракика живым ничтожны. На то, что он вероятнее всего погиб в заключении, указывают не только его продолжительное отсутствие, но и обстоятельства и условия его ареста, а также тот факт, что силы правопорядка заставляют его мать инициировать процедуру признания его умершим. Авторы считают, что тайное содержание под стражей сопряжено с чрезвычайно высоким риском посягательства на право на жизнь. Угроза, которая нависает над жизнью жертвы в момент насильственного исчезновения, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства, касающегося защиты основного права на жизнь. Тем более что государство-участник не приложило никаких усилий для расследования обстоятельств исчезновения Камеля Ракика. Кроме того, авторы считают, что был нарушен пункт 1 статьи 6 в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Один только факт насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, в ходе задержания полицейские применили огнестрельное оружие, не имея никаких оснований полагать, что жертва вооружена. Раны и причиненные страдания этим незаконным и непропорциональным использованием силы сотрудниками полиции грубо нарушают право, гарантированное в статье 7 Пакта. В ходе допросов Камель Ракик также подвергался пыткам, о чем он сообщил своей жене и ее сестре при их последней встрече.

3.4 Что касается авторов, то исчезновение Камеля Ракика явилось и продолжает являться для них тяжелым, болезненным и не дающим покоя испытанием в нарушение статьи 7 Пакта.

3.5 Камель Ракик был арестован сотрудниками полиции без судебного ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста. В ходе его допросов его не уведомили о предъявляемых ему обвинениях. Более того, он не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, в качестве жертвы насильственного исчезновения он не имел возможности прибегнуть к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, равно как и требовать от судьи своего освобождения. Авторы отмечают, что лишь в 1998 году прокурор наконец признал факт ареста Камеля

⁴ Т.е. 16 лет на момент рассмотрения сообщения Комитетом.

Ракика, однако так и не проинформировал авторов ни о месте его содержания под стражей, ни о его судьбе. Эти факты представляют собой нарушение пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.7 В качестве непризнанной жертвы содержания под стражей Камель Ракик также получил отказ в признании его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта. В этой связи авторы отмечают, что насильственное исчезновение по сути является отрицанием правосубъектности, поскольку отказ властей сообщить о судьбе исчезнувшего лица или о его местонахождении, а также признать факт его лишения свободы лишает его защиты закона.

3.8 Будучи жертвой насильственного исчезновения, Камель Ракик не имел возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, которое закреплено в пункте 3 статьи 2 Пакта. Что касается авторов, то они использовали все законные средства, чтобы узнать правду о судьбе их сына и брата, однако государство-участник не отреагировало на их запросы, хотя было обязано обеспечить наличие эффективного средства правовой защиты, в частности провести тщательное и добросовестное расследование. Поэтому авторы сообщения считают, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в отношении Камиля Ракика, а также по отношению к ним самим.

3.9 Члены семьи Камиля Ракика не имеют абсолютной уверенности в смерти их родственника и продолжают надеяться на то, что он по-прежнему содержится под стражей без права переписки и общения. Их надежда подкрепляется неоднократно поступавшей информацией о том, что он содержался в нескольких секретных тюрьмах в Алжире, например в Уэд-Намусе на юге страны, в которой в период с 1992 по 1995 год уже содержались в административном заключении тысячи человек, а также на севере страны, в частности в казармах и центрах Управления разведки и безопасности (УРБ). В этой связи авторы опасаются того, что в случае, если он еще жив, агенты или службы, в руках которых он находится, в сложившихся условиях могут попытаться принять меры по его окончательному исчезновению. С другой стороны, статья 46 постановления об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение предусматривает тюремное наказание для лиц, подающих жалобу на противозаконные действия, жертвой которых стал Камиль Ракик. В этой связи авторы требуют, чтобы Комитет обратился с просьбой к алжирскому правительству, с одной стороны, освободить Камиля Ракика, если он по-прежнему тайно содержится под стражей, и принять все необходимые меры для того, чтобы ему не был нанесен непоправимый ущерб, и с другой – не применять по отношению к авторам сообщения и к другим близким жертвы статей 45 и 46 постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение, а также не ссылаться на эти статьи и не интерпретировать их каким-либо образом для лишения их права обращаться в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, а также десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека. Оно сделало это в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Государство-участник считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, а именно с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться комплексно, т.е. с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и

в области безопасности в период, когда правительство вело трудную борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с массой разрозненных групп. В результате этого среди гражданского населения проводилось много беспорядочных акций и людям было непросто понять, когда такие акции проводятся террористами, а когда – службами безопасности, на которых зачастую возлагается ответственность за принудительные исчезновения. Случаи насильственных исчезновений объясняются самыми различными причинами, однако они не могут быть вменены в вину правительству. Согласно данным, документально подтвержденным многочисленными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, исчезновения в Алжире в течение рассматриваемого периода предполагали шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть поставлен в вину государству. В первом таком варианте, упомянутом государством-участником, лица, которых их родственники объявляли пропавшими без вести, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и просили свои семьи объявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. При втором варианте лица, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности, воспользовались этой ситуацией после освобождения, для того чтобы уйти в подполье. Имели место и такие ситуации, когда исчезнувшее лицо похищалось членами вооруженной группировки, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представлялись или же они пользовались украденной формой или удостоверениями полицейских или военных. При четвертом варианте лица, которых разыскивали их семьи, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну в силу личных проблем или из-за семейных споров. Наконец, возможен пятый вариант, когда речь идет о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми и похороненными в лесу в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник ссылается на шестую возможность, когда лица, пропавшие без вести, обнаруживались либо на территории страны, либо за границей, где они проживали под чужим именем, благодаря существованию обширной сети поддельных документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием "исчезновение", законодательные власти Алжира после референдума по Хартии за мир и национальное примирение рекомендовали следовать комплексному подходу к вопросу об исчезновениях, рассматривая дела всех исчезнувших лиц в контексте национальной трагедии, оказывая поддержку всем этим жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, и предоставляя право на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела и находится на стадии рассмотрения 136 дел. Всем жертвам было выплачено в порядке возмещения ущерба 371 459 390 алжирских динаров. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми обращениями в политические или административные ор-

ганы, заявлениями в консультативные или посреднические инстанции и исками, представляемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из заявлений авторов⁵, жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и передавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), однако фактически не возбуждали судебное разбирательство и не довели его до конца за счет использования всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех упомянутых органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем предъявления гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор возбуждает уголовное преследование, обращаясь к следственному судье.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению авторов, принятие в результате референдума Хартии и документов по ее применению, в частности статьи 45 постановления № 06-01, делает невозможным полагать, что в Алжире для семей жертв исчезновения имеются эффективные внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, авторы сочли, что они освобождены от обязанности обращения в компетентные судебные органы, что предрешило их позицию и их оценку возможностей применения этого постановления. Таким образом, авторы не могут сослаться на это постановление и на документы по его применению, для того чтобы освободить себя от ответственности за неиспользование имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о юридической практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезного характера обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"⁶.

4.6 Государство-участник указывает далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов, касающихся ее применения. Оно подчеркивает, что в силу принципа неотчуждаемости мира, ставшего международным правом на мир, Комитету предлагается придерживаться этого права и упрочивать его, а также способствовать национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, охваченным внутренними кризисами, укрепить их возможности в этой области. Стремясь к достижению национального примирения, государство приняло эту Хартию, причем постановление о ее применении предусматривает меры юридического характера, касающиеся прекращения уголовных исков и замены наказаний или их смягчения для всех лиц, виновных в актах терроризма или воспользовавшихся гражданскими беспорядками, за исключением тех лиц, которые совершили в качестве авторов или сообщников акты массовых убийств, насилия или применения взрывчатых веществ в общественных местах. Это постановление предусматривает также меры поддержки по вопросам исчезнувших лиц в виде процедуры подачи заявления в суд о кончине соответствующих лиц, которое дает право на

⁵ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и поэтому ссылается в своем меморандуме на "авторов". Это понятие включает также и ситуацию авторов настоящего сообщения.

⁶ Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Сообщения, принятые 6 апреля 1989 года.

компенсацию правопреемников в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, такие как оказание помощи для возвращения к профессиональной деятельности или получение компенсации любому лицу, являющемуся жертвой "национальной трагедии". Наконец, данное постановление предусматривает политические меры, такие как запрет на осуществление политической деятельности для любого лица, которое в прошлом использовало религиозные мотивы, приведшие к "национальной трагедии", а также меры, объявляющие недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики за действия, осуществляемые в целях защиты людей и их имущества, сохранение нации и соответствующих учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как полагает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством, для того чтобы зажили его раны. Государство-участник настаивает на том факте, что провозглашение этой Хартии отвечает воле народа, направленной на то, чтобы избежать ситуаций, характеризующихся столкновением интересов, информационным хаосом и сведением политических счетов. Государство-участник считает поэтому, что факты, на которые ссылаются авторы, охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, который предусмотрен положениями Хартии.

4.8 Государство-участник обращается к Комитету с просьбой констатировать сходство фактов и положений, описанных авторами, а также те социально-политические условия и необходимость обеспечения безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами всех внутренних средств правовой защиты, а также то, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями, касающимися мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; сделать вывод о неприемлемости вышеуказанных сообщений и предложить авторам передать их дело в какой-либо другой орган.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно пожелало узнать, не будет ли рассмотрение ряда "индивидуальных" сообщений, направленных в Комитет, представлять собой неправомерное использование обычной процедуры, с тем чтобы Комитет рассматривал глобальный исторический вопрос, причины и обстоятельства которого ему не известны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент делается исключительно на действиях сил правопорядка и никогда не сообщается о действиях различных вооруженных групп, которые используют преступные методы маскировки, для того чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает тот факт, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеуказанных сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости; и что обязательство любого судебного или квазисудебного органа прежде всего состоит в том, чтобы сначала рассмотреть вопросы предосудительного характера, прежде чем обсуждать вопросы существа. По мнению государства-участника, решение навязать совместное

и одновременное рассмотрение вопросов приемлемости и вопросов существа по данному делу, не говоря уже о том, что оно было заранее согласовано, наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как с точки зрения их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. В отношении правил процедуры Комитета по правам человека государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом вопросов приемлемости сообщений и вопросов, касающихся их существа, являются отдельными и поэтому могли бы рассматриваться отдельно. В частности, в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одно сообщение, представленное авторами, не было направлено в судебные инстанции, что позволило бы осуществить их рассмотрение судебными органами Алжира. Лишь несколько из них достигли уровня обвинительной палаты – следственного органа второй степени, находящегося на уровне судов.

5.3 Ссылаясь на юридическую практику Комитета в отношении обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении перспектив достижения успеха, а также опасения, касающиеся продолжительности разбирательства, не избавляют авторов от обязанности исчерпания этих средств. В отношении того, что провозглашение Хартии делает невозможным получение правовой помощи в этой области, государство-участник отвечает, что отсутствие каких-либо действий со стороны авторов, для того чтобы пролить свет на заявления, которые они делают, до сих пор не позволили алжирским властям занять позицию в отношении объема и пределов применимости положений Хартии. Кроме того, постановление предполагает объявление в качестве неприемлемых только иски, касающиеся "элементов сил обороны и безопасности Республики", в связи с действиями, которые они предприняли в соответствии с их основными республиканскими задачами, в частности в связи с защитой людей и их имущества, сохранения нации и защиты ее учреждений. Тем не менее любое заявление о действиях, за которые несут ответственность силы обороны и безопасности и в отношении которых может быть доказано, что эти силы осуществили вмешательство, выходящее за рамки их основных задач, может быть передано для расследования компетентными судебными инстанциями.

5.4 В вербальной ноте от 6 октября 2010 года государство-участник повторяет замечания о приемлемости сообщения, представленные Комитету вербальной нотой от 3 марта 2009 года.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

6.1 23 сентября 2011 года авторы сформулировали комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и изложили дополнительные аргументы, касающиеся существа.

6.2 Авторы подчеркивают, что государство-участник согласилось с компетенцией Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Эта компетенция носит общий характер, и вопрос об ее осуществлении Комитетом не решается по усмотрению государства-участника. В частности, государству-участнику не надлежит судить об уместности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такая оценка является прерогативой Комитета, когда он приступает к вопросу о рассмотрении сообщения. Ссылаясь на статью 27 Венской конвенции, авторы полагают, что на принятие государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера, направленных на то, чтобы взять на себя расходы, связанные с жертвами "национальной трагедии", не следует ссылаться на стадии решения вопроса о приемлемости сооб-

шения, с тем чтобы запретить частным лицам, находящимся под его юрисдикцией, прибегнуть к механизму, предусмотренному Факультативным протоколом⁷. Теоретически, такие меры могут иметь прямые последствия для урегулирования спора, однако их необходимо проанализировать в отношении существа дела, а не с точки зрения приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера сами по себе представляют нарушение прав, содержащихся в Пакте, как это уже отмечалось Комитетом⁸.

6.3 Авторы напоминают, что объявление 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения в Алжире никоим образом не затрагивает право лиц передавать в Комитет индивидуальные сообщения. Статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения позволяет отступать от соблюдения некоторых положений Пакта в исключительных случаях и таким образом не затрагивает осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола к нему. Поэтому авторы считают, что соображения государства-участника в отношении уместности данного сообщения не могут служить основанием для неприемлемости сообщения.

6.4 Кроме того, авторы вновь ссылаются на аргумент государства-участника, согласно которому требование исчерпания внутренних средств правовой защиты обязывает авторов возбудить гражданский иск путем подачи следственному судье жалобы в соответствии со статьей 72 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса (пункт 25). Они ссылаются на недавнюю юридическую практику Комитета в связи с делом *Д. Беназиза*, соображения по которому были приняты 27 июля 2010 года и в котором Комитет заявил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"⁹. Поэтому авторы считают, что в связи со столь серьезными заявленными фактами компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако они этого не сделали, в то время как со своей стороны члены семьи Камеля Ракика с момента его ареста 6 мая 1996 года пытались выяснить его судьбу в органах полиции, однако все их усилия оказались тщетными.

6.5 Узнав, что его сын подвергся произвольному задержанию и содержится в Штабе оперативного командования (ШОК) в Шатонёф, отец жертвы обратился к прокурору суда Будау и потребовал от него вмешаться, с тем чтобы обеспе-

⁷ Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что "Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46".

⁸ Авторы цитируют Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир (CCPR/C/DZA/CO/3), от 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Авторы ссылаются также на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Авторы ссылаются также на Заключительные замечания Комитета против пыток, Алжир (CAT/C/DZA/CO/3), от 26 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, авторы цитируют Замечание общего порядка № 29 об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/56/40 (том I)), приложение VI.

⁹ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, см. выше, пункт 8.3.

чить для его сына защиту со стороны закона. Ввиду бездействия прокурора он направил ему второе ходатайство, которое было зарегистрировано в прокуратуре суда Будуау, однако никакого расследования начато не было. Впоследствии семья жертвы подала в этот орган несколько жалоб. В прокуратуру в марте 2000 года была в установленном порядке направлена адвокатом официальная жалоба в связи с похищением. Прокурор не принял по ней никаких мер и даже отказался выдать постановление об отказе в возбуждении дела, что позволило бы воспользоваться средствами правовой защиты. Кроме того, прокурор угрожал адвокату отца жертвы. По сути, никакого расследования по жалобе проведено не было. Кроме того, авторы сообщают, что члены семьи жертвы также обращались в другие государственные учреждения, в частности, в Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, к Президенту Республики и Омбудсмену Республики. Поэтому ответственность за возбуждение уголовного преследования возлагается на органы власти и авторов в данном случае нельзя упрекнуть в том, что они не подали гражданский иск.

6.6 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому простое "убеждение или субъективная презумпция" не избавляют автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, то авторы ссылаются на статью 45 постановления № 06-01, согласно которому никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников сил обороны и безопасности. Податель подобной жалобы или сообщения о правонарушении подлежит тюремному наказанию сроком от трех до пяти лет и штрафу от 250 000 до 500 000 динар¹⁰. Тем самым государство-участник продемонстрировало убедительным образом, в какой степени подача жалобы и возбуждение гражданского иска не только не позволяет компетентным судебным органам получать и расследовать представленную жалобу, что означало бы нарушение положений статьи 45 постановления, но и показало бы степень невозможности для авторов применить положения статьи 46 этого постановления. Прочтение этих положений, как это подтверждается юридической практикой договорных органов, объективно приводит к выводу о том, что любая жалоба о нарушениях, жертвами которых являются авторы и Камель Ракик, будет не только объявлена неприемлемой, но и к тому же уголовно наказуемой. Авторы отмечают, что государство-участник никоим образом не показало, что какое-либо аналогичное дело, несмотря на наличие вышеупомянутого постановления, было завершено эффективным преследованием лиц, ответственных за нарушения прав человека. Таким образом, авторы делают вывод о бесполезности средств внутренней защиты, упомянутых государством-участником.

6.7 В отношении существа сообщения авторы отмечают, что государство-участник ограничилось перечислением условий, в которых жертвы "национальной трагедии" в целом, возможно, исчезли. Эти общие замечания никоим образом не оспаривают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они перечислены тем же самым образом, каким это сделано в ряде других дел, что также свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не желает рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.8 В отношении аргумента государства-участника, в соответствии с которым оно вправе требовать, чтобы процедура рассмотрения вопроса о приемлемости была отделена от процедуры рассмотрения существа сообщения, авторы ссылаются на пункт 2 статьи 97 правил процедуры, который предусматривает, что "Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного

¹⁰ На дату составления настоящих Соображений эта сумма эквивалентна 3 136–6 272 долл. США.

характера данного дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся единственно к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Авторы считают, что данное дело никоим образом не отличается от других дел о насильственных исчезновениях и что вопрос о приемлемости не следует отделять от вопроса существования.

6.9 Наконец, авторы констатируют, что государство-участник не опровергло заявлений, представленных авторами. Многочисленные сообщения о действиях сил правопорядка в ходе рассматриваемого периода и многочисленные ходатайства, которые они подали, подтверждают эти заявления и то, что они заслуживают доверия. Принимая во внимание ответственность государства-участника за исчезновение их сына и брата, авторы не могут представить большее количество элементов в поддержку своего сообщения, поскольку такими элементами располагает только государство-участник. Кроме того, по мнению авторов, отсутствие ответа государства-участника относительно существования сообщения представляет собой молчаливое согласие государства-участника с совершенными нарушениями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Камеля Ракика была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям в 1998 году. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Камеля Ракика Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, поскольку ими не была предусмотрена возможность передачи дела следственному судье с возбуждением уголовного иска в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что согласно государству-участнику авторы направили письма в политические или административные органы, обратились в консультативные или посреднические органы и передали ходатайство представителям прокуратуры (генеральным прокурорам или

¹¹ См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2, и сообщение № 540/1993, *Сэлис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

прокурорам Республики), но фактически не инициировали судебного разбирательства и не довели его до конца путем использования всех имеющихся способов обжалования – апелляционного и кассационного. Комитет также отмечает аргумент авторов в отношении того, что отец жертвы, узнав о том, что его сын подвергся произвольному задержанию и содержится в Штабе оперативного командования (ШОК) в Шатонёф, обратился к прокурору суда Будуау и потребовал от него вмешаться, с тем чтобы обеспечить для его сына защиту со стороны закона, что ввиду бездействия прокурора он направил ему второе ходатайство, которое было зарегистрировано в прокуратуре суда Будуау, однако никакого расследования по нему начато не было, что впоследствии семья жертвы подала в этот орган несколько жалоб и что адвокатом отца жертвы в марте 2000 года была официально направлена жалоба в прокуратуру в связи с похищением. Комитет отмечает аргумент авторов, согласно которому прокурор не принял по ней никаких мер и отказался выдать на руки постановление об отказе в возбуждении дела, что позволило бы воспользоваться средствами правовой защиты, и что адвокату отца жертвы угрожали наказанием в случае, если он не прекратит писать жалобы. Наконец, Комитет отмечает, что согласно авторам статья 46 постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое подало жалобу на действия, подпадающие под сферу действия статьи 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на жизнь человека или пытках, но также преследовать в уголовном порядке любых лиц, которые несут ответственность за эти нарушения¹², осуществлять судопроизводство и выносить соответствующие наказания. Кроме того, семья жертвы неоднократно обращалась с тревожными заявлениями в компетентные органы в связи с исчезновением Камеля Ракика, и государство-участник даже признало факт ареста жертвы в письме от 21 февраля 1998 года, которым прокурор проинформировал отца Камеля Ракика о том, что его сын "был задержан сотрудниками службы безопасности и доставлен в комиссариат Алжира". Несмотря на эти элементы, государство-участник не приступило к детальному и тщательному расследованию обстоятельств исчезновения сына и брата авторов, хотя речь шла о серьезных заявлениях о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей заключить, что были реально приняты какие-либо эффективные меры, в то время как постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения в соответствие его положений с положениями Пакта¹³. Вновь ссылаясь на свою предыдущую юридическую практику, Комитет считает, таким образом, что подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором

¹² См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; и Замечание общего порядка № 31 (2004 год) по статье 2 Пакта по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.

¹³ Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир (CCPR/C/DZA/CO/3), 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

Республики¹⁴. Кроме того, принимая во внимание неточный характер формулировки статей 45 и 46 указанного постановления и отсутствие убедительной информации государства-участника, касающейся их толкования и применения на практике, опасения, выраженные авторами в отношении последствий подачи жалобы, являются обоснованными. Комитет заключает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости сообщения.

7.5 Комитет считает, что авторы сообщения достаточно обосновали свои утверждения в той мере, в какой в связи с ними возникают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7, 9, 10, 16; и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Как уже подчеркивал Комитет в предыдущих сообщениях, по которым государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, представленных авторами по таким жалобам, придется констатировать, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений за упомянутый период, с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом внутреннего социально-политического положения и с учетом безопасности страны – положения, когда правительство боролось с терроризмом. Комитет считает необходимым напомнить о своих заключительных замечаниях по Алжиру от 1 ноября 2007 года¹⁵, а также о своей юридической практике¹⁶, согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили, или, возможно, представят сообщения Комитету. Постановление № 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, поощряет, как представляется, безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу вопроса, и напоминает о своей юридической практике¹⁷, в соответствии с которой бремя доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола

¹⁴ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, см. выше, пункт 8.3; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 7.4; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 6.4.

¹⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

¹⁶ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, см. выше, пункт 9.2; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.2; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 7.2.

¹⁷ См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.3.

тивного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения¹⁸. В отсутствие каких-либо пояснений, представленных государством-участником по этому вопросу, утверждения автора следует считать заслуживающими доверия при том условии, что они являются достаточно подкрепленными.

8.4 Комитет отмечает, что, по словам авторов, их сын и брат был арестован 6 мая 1996 года и в последний раз его видели его жена и ее сестра в Полицейской школе в Шатонёф спустя 35 дней после его ареста, и прокурор суда Будуау признал факт ареста Камеля Ракика силами безопасности и его этапирования в комиссариат Алжира. Несмотря на многократные запросы со стороны семьи Камеля Ракика, алжирские власти так и не предоставили какой-либо информации о судьбе Камеля Ракика. Комитет принимает к сведению признание государством-участником факта его участия в аресте жертвы и непредоставления какой-либо информации, проливающей свет на судьбу Камеля Ракика с момента его ареста. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение свободы, сопровождаемое отказом от признания этого факта и сокрытием информации о дальнейшей судьбе исчезнувшего лица или места, в котором оно находится, лишает это лицо защиты закона и регулярно подвергает опасности его жизнь, и государства должны отдавать себе в этом отчет. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило каких-либо элементов, позволяющих сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Камеля Ракика. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Камеля Ракика в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.5 Комитет признает степень страданий, причиненных в результате содержания под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что Камель Ракик был арестован 6 мая 1996 года и что его судьба остается неизвестной с момента, когда его жена и ее сестра видели его последний раз в камере спустя 35 дней после его ареста. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Камеля Ракика¹⁹.

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство, вызванные у авторов исчезновением Камеля Ракика. Комитет считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении в их отношении статьи 7 Пакта²⁰.

¹⁸ См. сообщение № 1297/2004, *Меджнут против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

¹⁹ Сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 7.5; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

²⁰ См. сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 7.6, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.6; сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, см. выше, пункт 7.5; и сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, см. выше, пункт 6.11.

8.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Камель Ракик был арестован 6 мая 1996 года сотрудниками полиции в штатском без предъявления постановления об аресте и без уведомления о причинах ареста; что, согласно утверждениям жены жертвы и ее сестры, Камель Ракик не был допрошен и не был доставлен в судебную инстанцию, где он мог бы оспорить законность своего задержания; и что прокурор лишь в 1998 году наконец признал факт ареста Камеля Ракика, не уведомив, однако, авторов ни о месте его содержания, ни о его судьбе. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 по отношению к Камелю Ракику²¹.

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. С учетом тайного содержания под стражей сына автора и в отсутствие информации по этому делу от государства-участника Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²².

8.9 В отношении жалобы, касающейся нарушения статьи 16, Комитет вновь ссылается на свою постоянную юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом права предстать перед законом, если жертва находилась в руках органа государства с того времени, как его видели в последний раз, и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально полезным средствам правовой защиты, в том числе в судах (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкиваются на препятствия²³. По данному делу Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких убедительных объяснений в отношении заявлений авторов, которые утверждают, что у них нет никаких новостей, касающихся их сына и брата. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что насильственное исчезновение Камеля Ракика в течение 16 лет свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также своего права на признание своей юридической правоспособности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любое лицо, права которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективным средством правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, свидетельствующих о нарушениях прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка 31 (80), в котором, в частности, указывается,

²¹ См., в частности, сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 7.7; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.7.

²² См. Замечание общего порядка № 21 [44] по пункту 3 статьи 10 и сообщение № 1780/2008, *Марием Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

²³ Сообщение 1905/2009, *Хирани против Алжира*, см. выше, пункт 7.8; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, см. выше, пункт 8.8; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, см. выше, пункт 7.9; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, см. выше, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Грауя против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно оповещала компетентные органы об исчезновении Камеля Ракика, в частности такие судебные инстанции, как прокурор Республики, однако все предпринятые ходатайства оказывались не только тщетными, но даже могли обернуться против авторов, а государство-участник не провело никакого детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения сына и брата авторов. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение по-прежнему лишает Камеля Ракика и авторов всякого доступа к средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает под страхом тюремного заключения любое обращение в суд, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения²⁴. На этом основании Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Камеля Ракика и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Камеля Ракика и статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести детальное и тщательное расследование в отношении исчезновения Камеля Ракика, б) представить авторам подробную информацию о результатах расследования, в) немедленно освободить Камеля Ракика, если он по-прежнему тайно содержится под стражей, г) в случае, если Камель Ракик скончался, вернуть его останки семье, е) подвергнуть уголовному преследованию, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и ф) предоставить соответствующую компенсацию авторам за допущенные нарушения, а также Камелю Ракику, если он еще жив. Несмотря на постановление № 06-01, государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы не нарушать права на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими искомую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предла-

²⁴ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

гается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (согласное) мнение г-на Вальтера Келина

По данному делу Комитет сделал вывод о том, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 6 Пакта, регулярно подвергая серьезной опасности жизнь жертвы, в чем государство-участник должно было отдавать себе отчет (пункт 8.4). Я приветствую такой подход к вопросу права на жизнь, которого придерживаются авторы сообщения, сохраняющие надежду на то, что г-н Ракик жив. Как показывает опыт, очень многие жертвы продолжающихся исчезновений умирают или погибают во время содержания под стражей без права сношения с внешним миром. Именно поэтому в 1981 году на двадцать четвертой Международной конференции Красного Креста прозвучали слова о том, что насильственные исчезновения влекут за собой "нарушения таких основных прав человека, как право на жизнь..."²⁵.

В Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года²⁶ признается, что такие акты "... представляют собой серьезную угрозу праву на жизнь". С учетом серьезности этой опасности, а также того, что речь идет о ситуации, создаваемой государством, было бы правильно рассматривать подвергание исчезнувших лиц этой опасности в течении продолжительного времени в качестве нарушения обязательства по защите права на жизнь даже в том случае, если имеются основания полагать, что жертва по-прежнему жива.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁵ Двадцать четвертая Международная конференция Красного Креста, Манила, 7–14 ноября 1981 года, рез. II.

²⁶ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года, принятая в резолюции 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года, статья 1 (2).

Особое (несогласное) мнение г-на М. Майкла О'Флаэрти, г-на Кристера Телина и г-на Рафаэля Риваса Посады

Большинство членов Комитета пришли к выводу о прямом нарушении пункта 1 статьи 6. Мы хотели бы выразить несогласие с этим мнением.

В соответствии со своей давно сложившейся правовой практикой по делам о насильственных исчезновениях Комитет сделал вывод о нарушении пункта 1 статьи 6, когда жертва, по всей вероятности, уже мертва²⁷. Однако недавно большинство согласилось с мнением, которое до сегодняшнего дня было мнением меньшинства, распространив такое толкование на дела, когда смерть жертвы не была установлена²⁸. В рассматриваемом деле большинство членов Комитета считают, что один лишь риск или опасность для жизни авторов в контексте насильственного исчезновения является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о прямом нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта. Такая новая трактовка может иметь далеко идущие последствия.

Если одна лишь опасность для жизни в условиях, за которые несет ответственность государство, принимается за новый критерий, посредством которого пункт 1 статьи 6 применяется непосредственно, то тогда к этой категории можно будет отнести все дела, в которых речь идет о смертной казни; лица, ожидающие казни в камере смертников, явно подвергаются опасности смерти. Хотя мы ни в коей мере не поддерживаем смертную казнь, мы подчеркиваем, что расширенное толкование статьи 6 в свете правовой практики большинства, безусловно, пошло бы на благо соответствующим лицам, но могло бы в то же время привести к путанице в вопросах, касающихся пункта 2 статьи 6 Пакта. Другими случаями, в которых такое новое расширенное толкование могло бы привести к проблемам, являются дела, в которых государство в конечном счете несет ответственность за конкретные социально-экономические условия. Во многих регионах мира существуют условия, которые ставят жизнь под угрозу. Применение пункта 1 статьи 6 к таким случаям, что по сути представляет собой попытку регулирования качества жизни, означало бы применение Пакта в той области, для которой лучше приспособлены другие международно-правовые договоры.

По этой причине мы считаем, что в данном деле Комитету следовало бы сделать вывод в соответствии с давней правовой практикой о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁷ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года; сообщение № 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; и сообщение № 612/1995, *Аруако против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

²⁸ Сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года.

Особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я одобряю решение Комитета по правам человека по делу *Гезу против Алжира*, сообщение № 1753/2008, устанавливающее нарушения прав человека, упомянутые в Соображениях, жертвами которых являются Камель Ракик; Ямина Гезу и два их сына – Абдеррахим и Бахир Ракик (соответственно мать и братья Камеля Ракика).

2. Однако в силу причин, изложенных ниже, я считаю необходимым представить мои соображения по трем исключительно важным пунктам для рассмотрения дел, связанных с насильственным исчезновением, таким как данное конкретное дело, а именно нарушению статьи 6 Пакта, нарушению пункта 2 статьи 2 Пакта и предусмотренным мерам по возмещению.

Нарушение статьи 6 Пакта в общем случае и в случаях насильственного исчезновения

3. Правовая практика Комитета постепенно эволюционирует; вначале международная ответственность государства за нарушение права на жизнь в делах, связанных с насильственными исчезновениями, признавалась в случае доказанной или предполагаемой смерти²⁹; эта позиция – уже несостоятельная в контексте эволюции международного права прав человека – была логичной, поскольку речь шла о первых мерах международного органа, перед которым стояла новая сложная проблема – проблема насильственных исчезновений.

4. Впоследствии Комитет решил пойти по пути более логичных рассуждений, согласно которым государству не может принести пользу юридическое решение, вытекающее из ситуации, которую оно само создало; соответственно Комитет принял решение более подробно рассмотреть сферу действия обязательства по гарантии (или защите), даже если в деле *Ауабдия против Алжира* вместо толкования этого обязательства в свете статьи 6 Пакта он ненадлежащим образом ограничил сферу его применения и ошибочно истолковал нарушение права на жизнь, сведя его к простому факту того, что государство не обеспечило эффективных средств правовой защиты (пункт 3 статьи 2). Исходя из этого, я высказал частично несогласное особое мнение по делу *Ауабдия против Алжира*, в котором указал, какой, по моему мнению, должна быть сфера охвата обязательства по гарантированию права на жизнь, особенно в случаях грубого и полного нарушения прав человека, как, например, в случае насильственного исчезновения. Я отсылаю к этим аргументам, чтобы не повторять их здесь³⁰.

5. Позднее в деле *Шихуб против Алжира* Комитет констатировал факт прямого нарушения статьи 6 Пакта, вытекающего из насильственного исчезновения двух лиц, с чем я, разумеется, был согласен. Даже если конкретные рассуждения, приведшие к этому решению, основывались на том, что обстоятельства данного дела позволяли предположить, что жертвы погибли³¹, в части, касающейся возмещения, было указано, что государство обязано незамедлительно освободить этих двух лиц, в случае если они по-прежнему содержатся под стражей без возможности общения с внешним миром³². Комитет косвенно занял

²⁹ Сообщение № 30/1978, *Блейр против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года.

³⁰ Сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года; особое несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 2–9.

³¹ См., например, сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.4.

³² Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 10.

более прогрессивную позицию в отношении права на гарантию (защиту), и в этой связи я не счел необходимым высказывать особое мнение по данному пункту, тогда как я его высказал по другим аспектам этого Соображения.

6. По моему мнению, Комитет в данном деле лишь недавно пришел к действительному пониманию жестокого явления насильственного исчезновения лиц в свете обязательства гарантировать право на жизнь, о котором говорится в статье 6 Пакта. В Соображениях четко указано, что "... Комитет напоминает о том, что в случаях насильственного исчезновения лишение свободы, сопровождаемое отрицанием этого факта или сокрытием информации о судьбе исчезнувшего лица или места, где он находится, лишает это лицо защиты со стороны закона и постоянно подвергает серьезной опасности его жизнь, что должно понимать государство. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких элементов, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что оно выполняет свое обязательство по обеспечению защиты жизни Камеля Ракика. Следовательно, Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни г-на Камеля Ракика в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта ..." ³³.

7. Комитет ссылается на обязательство гарантировать право на жизнь в ситуации насильственного исчезновения, которое необязательно применяется к другим предположениям, которые не рассматриваются в данном деле. В случае насильственного исчезновения речь идет не о фактах, представляющих собой "просто риск или опасность для жизни", но о намеренном и целенаправленном желании государства грубо нарушить его обязательство в области прав человека, в силу чего, лишая человека всякой защиты, оно, несомненно, превращается из гаранта в нарушителя.

8. Едва ли будет сложно установить для случаев насильственного исчезновения факт наличия нарушения обязательства по защите права на жизнь со стороны государства-участника. Сложнее установить то, что право на защиту состоит просто в предоставлении эффективных средств правовой защиты. Если бы использование процедуры *хабеас корпус* было возможно в течение шести месяцев после того, как лицо стало жертвой насильственного исчезновения, и если впоследствии это лицо было освобождено живым, можно ли всерьез утверждать, что государство выполняло свое обязательство по защите права на жизнь этого лица в течение шести месяцев, когда это лицо было лишено минимальных гарантий, обладая при этом полным контролем над жизнью и смертью лиц, находящихся в заключении?

9. Нынешний подход Комитета, который делает вывод о прямом нарушении статьи 6 Пакта в случаях насильственного исчезновения на том основании, что государство не выполняет свое обязательство по защите (обязательство по предоставлению гарантий), является несомненным прогрессом с учетом явного нарушения прав человека в случае насильственного исчезновения и предусматривает обязательство по обеспечению гарантий в своем наиболее логичном смысле, не сводя его лишь к наличию или функционированию обычных средств судебной защиты.

³³ Сообщение № 1753/2008, *Гезу против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.4.

Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта в данном случае и в случае принятия норм, несовместимых с Пактом

10. В данном случае Комитет должен был также сделать вывод о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах в ущерб жертвам.

11. С тех пор как я стал членом Комитета, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитет по непонятной причине ограничил свою компетенцию устанавливать факты нарушений Пакта в отсутствие конкретной юридической жалобы. Если доказательства, представленные сторонами, ясно свидетельствуют о том, что нарушение имело место, Комитет может и должен – в соответствии с принципом *iura novit curiae* ("суд знает закон") – рассматривать правовые аспекты дела. Правовое обоснование этой позиции и объяснение того, почему это не означает того, что государства и заявитель останутся без защиты, можно найти в моем особом частично несогласном мнении по делу *Виранманса против Шри-Ланки*, на которое я ссылаюсь³⁴.

12. В данном деле обе стороны неоднократно ссылаются на постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение; автор считает, что некоторые его положения несовместимы с Пактом (см. пункты 2.7 и 3.9 Соображений Комитета); со своей стороны, государство-участник также ссылается на постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, но при этом делает противоположный вывод. По его мнению, это постановление вполне совместимо с международными стандартами (см., в частности, пункты 4.5 и 4.6 Соображений Комитета).

13. Соответственно, стороны предоставили Комитету достаточные аргументы в пользу своих несогласных мнений относительно того, соответствует ли постановление № 06-01 положениям Пакта. Именно Комитету надлежит решить этот вопрос правовым путем, отнюдь не обязательно соглашаясь при этом с юридическими аргументами сторон, которые он может полностью или частично принять или отклонить в зависимости от собственного правового анализа.

14. В моих особых мнениях, касающихся Алжира, я ранее объяснял, почему Комитет должен рассматривать вопрос о несовместимости постановления № 06-01 с Пактом в свете пункта 2 статьи 2, и я объяснял, почему применение этого постановления к жертвам является нарушением данного положения Пакта в рассматриваемом случае³⁵. В данном деле ситуация повторяется: Комитет полностью компетентен рассматривать правовые вопросы, касающиеся представленных ему фактов: 27 февраля 2006 года государство-участник приняло постановление № 06-01, которое запрещает использовать средства правовой защиты, с тем чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, каковыми являются насильственные исчезновения. Это гарантирует безнаказанность лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

15. Что касается этого законодательного акта, то государство-участник приняло закон, противоречащий обязательствам, изложенным в пункте 2 статьи 2, совершив тем самым нарушение, о котором Комитет должен упомянуть в своем решении, помимо других установленных им нарушений. Авторы и сам г-н Камель Ракик стали жертвами, в частности, этой нормы закона; поэтому вывод о

³⁴ Сообщение № 1406/2005, *Виранманса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2008 года, особое несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 3–5.

³⁵ Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года; особое согласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 5–10; сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года; особое согласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 10 и 11.

том, что в данном случае имело место нарушение пункта 2 статьи 2, не является абстрактным вопросом и не представляет лишь академический интерес. Наконец, не следует забывать о том, что нарушения, связанные с международной ответственностью государства, непосредственно влияют на любую компенсацию, которую Комитет может рекомендовать, принимая решение по каждому сообщению.

Возмещение в данном деле

16. Что касается возмещения ущерба в случаях, подобных рассматриваемому, то в последнее время Комитет продвинулся вперед, заявив о своем намерении полностью изучить данный вопрос и постулировать обязательство по недопущению впредь подобных нарушений: я уже подробно останавливался на достигнутом прогрессе в моих несогласных мнениях по делам *Джибруни, Шихуба и Уаглисси* (все трое против Алжира), а также подчеркивал необходимость дальнейшего прогресса в этом направлении для устранения всякой двусмысленности³⁶: Комитет должен решительно заявить о своей несогласии с сохранением в силе законодательного акта, который сам по себе несовместим с Пактом, поскольку он не соответствует современным международным нормам в области возмещения ущерба за нарушение прав человека.

17. В деле *Уаглисси против Алжира* Комитет повторяет эту формулировку: "Государство-участник должно обеспечить, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективные средства правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Государство-участник также обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем..."³⁷.

18. Обязательство соблюдать права человека, закрепленные в Пакте, касается всех органов власти государства-участника. Как в предыдущих делах, так и в данном деле, помимо того, что Комитет должен был уведомить государство о том, что оно не должно применять постановление № 06-01 (действие которого, несомненно, распространяется на судебную и исполнительную власть), он должен был также прямо уведомить государство о необходимости внести изменения в постановление № 06-01, с тем чтобы исключить из него статьи, несовместимые с Пактом; это бы соответствовало заключительным замечаниям Комитета по Алжиру по итогам рассмотрения его третьего периодического доклада, в которых он отметил: "Государству-участнику следует отменить любое положение постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, в частности статью 46, которая наносит ущерб свободе выражения мнений, а также праву любого лица на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека как на национальном, так и на международном уровнях..."³⁸

19. В индивидуальных сообщениях, касающихся того или иного государства-участника, ссылки на заключительные замечания, которые Комитет вынес по данному государству-участнику, становятся исключительно полезными, в част-

³⁶ Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года; особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 11–16; сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года; особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 11–16; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*; особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 10 и 11.

³⁷ Сообщение № 1905/2009, *Херани против Алжира*, пункт 9.

³⁸ См. CCPR/C/DZA/CO/3 (девяносто первая сессия); заключительные замечания по Алжиру, пункт 8.

ности когда необходимо наполнить конкретным содержанием гарантию неповторения нарушений. В данном случае одна из основных мер возмещения предполагает изменение законодательства в целях изъятия из него несовместимой с Пактом законодательной нормы. По данному конкретному пункту Комитет вновь упустил прекрасную возможность более четко определить ожидаемое возмещение и тем самым должным образом помочь государствам в более эффективном выполнении обязательств, которые они несут в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом к нему.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
